

К вопросу о произношении согласных перед буквой *е* в словах иностранного происхождения

Ирина Андреевна Вещикова, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова (Россия, Москва), irinavmgu@gmail.com

DOI: 10.31857/S013161170026389-6

АННОТАЦИЯ: Непрерывный процесс заимствования, протекающий с разной интенсивностью и в определенные эпохи активизирующий инновации из того или иного языка, требует постоянного внимания к орфоэпии этой категории слов как неспециалистов, так и ученых-фонетистов, в том числе лексикографов. В рамках этой темы одним из актуальных всегда был и остается вопрос о произношении согласного перед гласным на месте буквы *е*, поскольку, в отличие от исконно русских слов, где она указывает на мягкость предшествующего согласного, иноязычные заимствования в этом отношении не едины: для одних слов правильным будет мягкий согласный (*термин*), для других — твердый (*фейк*), для третьих — литературная норма разрешает употребление как мягкого, так и твердого согласного (*агрессия*). Как не ошибиться в выборе «нужного» согласного? Ответ на этот вопрос вовсе не простой, поскольку: 1) произношение согласных перед *е* (за исключением позиции конца неизменяемых слов) не может быть описано с помощью правил; 2) общий процесс фонетического освоения слов типа *прогресс* противоречив и в силу этого не исключает обновление рекомендуемых норм; 3) наличие большого количества словарей не гарантирует того, что интересующее говорящего слово лексикографически зафиксировано и снабжено орфоэпическими указаниями; 4) в отношении ряда даже

употребительных и при этом давнишних заимствований нет консенсуса о норме; 5) при оценке варианта как правильного не только средние носители языка, но и обучающие не всегда понимают природу отличий двух величин — литературной нормы и нормы для работающих в СМИ. Для усвоения произношения заимствованных слов необходимы усилия и самих носителей языка (без изучения научных рекомендаций и наблюдений за произношением профессионалов слова не обойтись), и орфоэпистов (нужен подобный Орфографическому академическому проекту ресурс).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русская орфоэпия, заимствованные слова, правила чтения, литературная норма, шкала нормативности, система нормативных помет, варианты произношения, академические орфоэпические словари, словари для работников СМИ

для цитирования: Вещикова И. А. К вопросу о произношении согласных перед буквой *е* в словах иноязычного происхождения // Русская речь. 2023. № 4. С. 7–24. DOI: 10.31857/S013161170026389-6.

Issues of Modern Russian Language

On the Question of the Pronunciation of Consonants Before the Letter *е* in Words of Foreign Origin

Irina A. Veshchikova, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow),
irinavmgu@gmail.com

ABSTRACT: The continuous process of borrowing, proceeding with varying intensity and activating innovations from a particular language in certain

epochs, requires constant attention to the orthoepy of this category of words by both non-specialists and phonetic scientists, including lexicographers. For this topic, the question of the pronunciation of the consonant before the letter *e* has always been and remains one of the most relevant, because, unlike native Russian words, where it indicates the softness of the preceding consonant, foreign-language borrowings in this regard are not the same: for some words, a soft consonant (*term*) will be correct, for others — a hard one (*fake*), for the third — the literary norm permits the use of both soft and hard consonants (*aggression*). How not to make a mistake in choosing the “right” consonant? The answer to this question is not at all simple, because: 1) the pronunciation of consonants before *e* (with the exception of the position of the end of unchangeable words) cannot be described using rules; 2) the general process of phonetic development of words like *progress* is contradictory and therefore does not exclude the updating of recommended norms; 3) a large number of lexicographic sources does not guarantee that the word of interest to the speaker will be fixed by them and provided with orthoepic instructions; 4) there is no consensus on the norm for a number of even common and at the same time long-standing borrowings; 5) when evaluating the option as correct, not only average native speakers, but also teachers do not always understand the nature of the differences between the two phenomena — the literary norm and the norm for working in the media. To learn the pronunciation of foreign words, the efforts of native speakers themselves are necessary (without studying scientific recommendations and observing the pronunciation of the word professionals can not do), and orthoepists (a resource similar to an academic Spelling project is needed).

KEYWORDS: russian orthoepy, borrowed words, reading rules, literary norm, normativity scale, system of normative litters, pronunciation variants, academic orthoepic dictionaries, dictionaries for media workers

FOR CITATION: Veshchikova I. A. On the Question of the Pronunciation of Consonants Before the Letter *e* in Words of Foreign Origin. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2023. No. 4. Pp. 7–24. DOI: 10.31857/S013161170026389-6.

«Надо четко прислушиваться к образцовой устной речи и почаще заглядывать в авторитетные словари и справочные пособия»

[Аванесов 1984: 221].

Ф

онетико-орфографический облик заимствований типа *пресса, слеш/слэш, конгресс*. В лекции «Еще раз о жизни слов», прочитанной 12 февраля 2016 г., академик А. А. Зализняк повторил мысль о том, что «мы находимся в фазе интенсивного заимствования. Таких фаз было несколько в истории русского языка: они были из голландского, потом из немецкого, потом из французского языка, сейчас наступила эпоха заимствований из английского языка» [Зализняк 2016]. И это обстоятельство не позволяет снять с повестки дня проблему «Фонетика слов иноязычного происхождения», в рамках которой по-прежнему центральным остается вопрос о произношении согласного перед гласным на месте буквы *е*.

Можно напомнить, что если «во всех исконно русских словах буква *е* указывает на мягкость предшествующего согласного, напр.: *белый, ветер, словечко, ноге, дело, в воде, подземный, след, хвалебный, размен, стене, перепись, терпеть, резать, стареть, весенний, чтение, путей*» [Правила русской орфографии и пунктуации 2009: 23], то заимствования в этом плане далеко не однородны: в одних словах нормой предусмотрен мягкий согласный (*термин, пресса, шинель, музей, патент*), в других — твердый (*бутерброд, фейк, консенсус, компьютер, слеш/слэш*), в третьих — возможны оба варианта (*бассейн* [сэ и се], *дестабилизировать* [дэ и де], *одесский* [дэ и де], *конгресс* [допуст. рэ], *стратегия* [допуст. тэ] — таковы предписания последнего издания академического орфоэпического словаря [ОС-2015]). Приведенные примеры не оставляют сомнения в том, что ответ на вопрос о произношении согласных перед *е* вовсе не простой и требует от носителей языка специальных знаний.

При обсуждении таких слов надо с самого начала держать в поле зрения несколько обстоятельств. П е р в о е связано с категорией языковой правильности, а именно с тем, что орфоэпия, будучи императивна, не исключает сосуществования вариантов, соотношение которых «отражено в структуре некоторых рекомендаций: они имеют не две части (рекомендуется — запрещено), а три: рекомендуется — допускается — за-

прещено. Эта средняя часть: допускается — предостерегает от слишком категоричных и крутых суждений. Она воплощает этическую сторону орфоэпии. Она — свидетельство языковой терпимости» [Панов 1979: 206]. В т о р о е относится к орфографическому облику слова. Как отмечают справочники по правописанию и пунктуации, в абсолютном большинстве иноязычных слов после твердых согласных пишется *е* и только в некоторых — *э*. Сначала такие случаи — нарицательные имена *мэр, нэр, сэр* и производные от них, а также имена собственные типа *Бодуэн де Куртенэ, Бэла, Улан-Удэ* и др. — были единичны, что позволяло их называть исключениями. Постепенно их круг стал расширяться и в академическом орфографическом словаре 2005 г. нарицательных имен подобного рода уже 104 [Нечаева 2011: 72–73]. Похоже, что с течением времени количество слов с *э* после согласного постепенно увеличивается. Существенна и еще одна деталь: лексикографические источники, в частности, орфографический академический ресурс «Академос» и «Словарь новейших иностранных слов» [Шагалова 2017], отвечающие за формирование правильного облика слова, не всегда совпадают в своих решениях. Отсутствие единообразия в написании таких слов наблюдается и в СМИ, даже если речь идет об одном издании, среди которых мы выбрали газету «Коммерсантъ».

Табл. 1

Орфографический академический ресурс	Словарь новейших иностранных слов — 2017	Газета «Коммерсантъ» (за период с 13.01.2022 по 13.01.2023)
кешбэк	кэшбэк	кешбэк — 171 документ / кэшбэк — 100 документов
хештег	хэштег	хештег — 41 документ / хэштег — 13 документов
Хеллоуин	Хэллоуин, Хеллоуин	Хеллоуин — 1 документ / Хэллоуин — 50 документов
треш	трэш	треш — 9 документов / трэш — 12 документов
флешмоб	флешмоб и флэшмоб	флешмоб — 74 документа / флэшмоб — 5 документов
флеш-карта	флеш-карта и флэш-карта	флеш-карта — 26 документов / флэш-карта — 10 документов

Т р е т ь е обстоятельство касается взаимосвязи орфографического и орфоэпического облика заимствований, что возвращает нас к статье

академика Л. В. Щербы «Транскрипция иностранных слов и собственных имен», имеющей не только чисто историческое значение, но и актуальный интерес для настоящего. Во-первых, оценивая уже пройденный путь в этой области, ученый «констатирует отставание русской лингвистической мысли от практических задач» [Щерба 1931: 187]. Очевидно, что и сегодня есть вопросы, ответы на которые нельзя считать окончательными и безусловными. Во-вторых, Щерба полагает, что «самым естественным является здесь чисто фонетический принцип на основе живого русского литературного произношения»: «надо писать *адэпт*, *адэкватный*, *тэрор* и под., но *тема*, *термометр*, *десант*, потому что так говорят по-русски. Впрочем, по поводу предложенных написаний должно сказать, что может быть не все так произносят, как здесь указано. И действительно, чтобы решать в данном случае орфографический вопрос, надо сперва решить вопрос орфоэпический, к чему, насколько мне известно, до сих пор не было сделано почти что никаких попыток: русская орфоэпия почти что не имеет литературы» [Щерба 1931: 188–189]. В-третьих, лишь частично принимаемые в расчет предложения Щербы ценны своей мотивированностью и объяснительной силой: «Относительно употребления *е* и *э* прежде всего надо рассеять легенду, будто русскому языку не свойственно сочетание твердого согласного с гласным *е* (*э*). Прежде всего слоги *ше*, *же*, *це* в словах *шесть*, *жест*, *цел* и т. п. несомненно тверды и, в сущности, должны бы писаться *шэ*, *жэ*, *цэ*. Раз так и раз в русском языке существуют твердые *т*, *д*, *с* и т. д., то возможны и *тэ*, *дэ*, *сэ* и т. д. Но они не только возможны, но и существуют в литературном произношении: *от этого*, *под этим*, *с этими* и т. д. Следовательно мы имеем все данные в русском языке, чтобы... говорить *Додэ*, *Мюссэ*. То обстоятельство, что до сих пор в таких случаях не писалось *э*, объясняется преимущественным бытованием подобных слов в языке образованной верхушки общества, которая, владея иностранными языками, выучивалась этим словам не из русской книги... Теперь, когда новый общественный слой в массе не обладает пока этими ресурсами, по-моему, прямо преступно не пользоваться всеми возможными в русской графике средствами для указания правильного произношения. Поэтому, безусловно, необходимо писать в иностранных словах *тэ*, *дэ*, *нэ*, *сэ*, *зэ*, *рэ*» [Щерба 1931: 189, 192]. К слову, «А. Блок в своих записных книжках пишет *купэ*, *кафэ*, подчеркивая при помощи буквы *э* твердость [п] и [ф] (сейчас пишется *купе*, *кафе*, хотя твердость [п] и [ф] сохраняется)» [Аванесов 1984: 220].

Проблемные зоны. Опрос носителей языка младшего поколения в лице студентов факультета журналистики Московского университета убеждает в том, что в значительной части случаев говорящие не заду-

мываясь выбирают правильный вариант: [гe]незис, [гe]ндер, но [гэ]ридж; [кe]йс-метод, но [кэ]б; ко[лe]га, то[лe]рантность, [лe]го, но [лэ]йбл, ф[лэ]шка, п[лэ]ер, п[лэ]й-офф, п[лэ]йбой; [мe]тр, но [мэ]тр; Аль[бe]рт, но Фло[бэ]р, ам[нe]р, но ку[нэ]; [вe]то, но кара[вэ]лла; [Фe]дра, но ка[фэ]; [тe]ма, но ко[тэ]дж; [дe]виз, но ше[дэ]вр; [нe]гатив, но тур[нэ]; [сe]кта, [сeлe]брити, но шо[сэ]; [зe]фир, но ку[зэ]н; аква[рe]ль, но ф[рэ]ш, ба[рэ]ль. Почти никогда не возникает вопросов и при произнесении согласных в конце неизменяемых слов: на месте букв *к, г, х, л* и *ф* в слове *кофе* согласные мягкие (*тенге, удэге, коммюнике, пике, чучхе, букле, дефиле, реле*), остальные — твердые (*варьете, карате, латте, декольте; кабаре, пюре, кюре, каре; кафе, галифе, аутодафе; турне, кашне, портмоне; реноме, аниме, консоме; шоссе, эссе; шимпанзе, (азбука) морзе; купе, канapé*). Кажется, это единственная позиция, которая может быть описана с помощью правила [Еськова 1991: 65–67].

Однако есть заимствования как новейшие, так и давно известные, попадающие в категорию реально или потенциально «трудных случаев». К ним можно отнести:

- слова (примеры во 2-м абзаце), в которых есть тенденция к отступлению от литературной нормы и вместо твердого согласного можно услышать мягкий согласный и наоборот;
- случаи, в отношении которых нет консенсуса о норме (*дефолт* — орфоэпические словари рекомендуют твердый [дэ], а БТС-2014 допускает варианты [де] и [дэ]; *ленд-арт* — БОС-2017 дает варианты [л'е] и [л'и^е], а «Словарь новейших иностранных слов» [Шагалова 2017] через выбор орфографического варианта *лэнд-арт* — твердый; *неонацизм* и под. — ОС-2015 устанавливает [нэ] и допуст. *не*], БОС-2017 — [нэ], а словари для работников СМИ — [не]);
- слова, где структура нормативных рекомендаций не покрывает варианты, наблюдаемые в речи лиц с высоким уровнем речевой культуры (*ленд-лиз* — отсутствие пометы (далее — б/п) в орфоэпических словарях означает произношение мягкого согласного, но, судя по многочисленным документальным фильмам, здесь конкурируют варианты [лe] (например, *Ленд-лиз. Военная политэкономия. 2 серия. 2013*) и [лэ] (например, *Вторая мировая война. Ленд-лиз. 2019*));
- инновации, которые довольно быстро фиксируются только научно-информационным орфографическим академическим ресурсом «Академос» ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, доступным через портал «Грамота.ру». К сожалению, академические орфоэпические издания [ОС-2015; БОС-2017] там не представлены, а электронные версии словарей для работников радио и телевидения [СА-2010 и СЗ-2001]

не пополняются. Это предсказуемо порождает проблемные ситуации, которые носители языка пытаются решить, обращаясь в многочисленные справочные службы и к консультирующим на форумах «знатокам русского языка». Между тем еще Д. Н. Ушаков на заре становления орфоэпии как особой области знания говорил о том, что «нельзя на актера и чтеца возлагать обязанность научных изысканий и предоставлять их собственным силам решение спорных вопросов» [Ушаков 1928: 12]. Вот как обычно выглядят такие вопросы-ответы: «Как в современном русском правильно произносится (!) слово “квест” — [квЕст] или [квЭст]?» Ответ справочной службы русского языка: «Нормативных указаний нет. Возможно мягкое произношение: [в'е]» [Вопрос № 289781]. Можно ли его считать исчерпывающим и надежным? Рискнем сказать, что нет, поскольку за скобками остается оценка варианта к[вэ]ст, встречающегося в речи тех, кто, говоря словами Р. И. Аванесова, «делает погоду» [см., например, анонс российского сериала «Квест». 2015]. Практическая значимость оперативной информации о новейших заимствованиях очевидна, причем потребность в ней остро ощущают представители разных профессиональных и социокультурных групп, что подтверждают ремарки и/или комментарии автора «Нового словаря модных слов»: «“Фейк” — это сегодня слово не просто модное, а сверхмодное. Супермодное, мегамодное. Странно, что его нет в новейших словарях: ни в орфографическом, ни в орфоэпическом. Что ж, приходится нам взять на себя не очень радостную роль и констатировать, что в русский язык прорвался еще один англицизм. Пишется этот “фейк” через “е”, а произносится с твердым “ф” (“фэйк”)» [Новиков 2013]. Не исключено, что именно подобные лакуны имел в виду и Л. В. Щерба, когда отмечал, что, «как и в других областях, “самотек” ведет к анархии, а анархия нетерпима и в области транскрипции иностранных фамилий и названий, так как мешает языку правильно выполнять свою функцию, состоящую, как известно, во взаимопонимании» [Щерба 1931: 187–188].

Причины обновления рекомендаций. Чтобы прояснить источники трудностей, с которыми время от времени сталкиваются говорящие, необходимо обратиться к работам, где были предприняты попытки систематизации обсуждаемого круга заимствований.

В середине прошлого века в знаменитом пособии «Русское литературное произношение» (1-е изд. — 1950, 6-е — 1984) Р. И. Аванесов акцентирует внимание на том, что «не все согласные в равной мере оказываются способными к твердому произношению перед *е*. Здесь выделяются

прежде всего задненебные [к], [г], [х], которые в словах иноязычного происхождения, как и во всяких других словах, перед *е* смягчаются... Далее выделяется звук [л], который также... перед [е] обычно произносится мягко... Мало способны к твердому произношению перед [е] губные (п, б, в, ф, м. — И. В.). Лишь в единичных случаях в книжном стиле могут произноситься твердые губные перед *е*: лорд-мэр, мэрия, пэр... Случаи произношения твердых согласных перед [е] в словах иноязычного происхождения падают главным образом на зубные согласные (кроме л) и *р*, а именно на согласные *т*, *д*; *с*, *з*; *н*; *р*. Особенно много таких случаев для *т* и *д*» [Аванесов 1950: 119–121]. Похоже, что в ту эпоху произношение твердого согласного перед *е* не имело широкого распространения и потому было заметным «опознавательным знаком», указывающим, что слово не «свое», не исконное, а «чужое», пришедшее из другого языка.

Через 30 лет, не отказываясь от утверждения, что в заимствованиях согласные могут быть ранжированы по степени склонности к мягкому/твердому произнесению, ученый дополнительно отмечает, что «общий процесс был противоречив», ибо: 1) «первоначально вновь усваиваемые слова иноязычного происхождения произносились с твердым согласным перед [е]»; 2) «по мере того как они осваивались русским языком и получали широкое употребление, согласный перед гласным на месте *е* начинал произноситься мягко, так сказать, русифицировался»; 3) «однако за последнее время произношение твердых согласных перед <е> освоено широкими массами и уже едва ли является признаком иноязычности, элементом, чуждым родному языку»; 4) «в ряде случаев, где раньше считалось мягкое произношение согласной перед <е> нормой, сейчас допускается, а порою становится преобладающим произношение твердое» [Аванесов 1984: 221, 212–213]. Таким образом, получается, что едва ли не главным отличием очередного этапа от предшествующего становится то, что «произношение твердых парных согласных перед [е] расширяется» и что «для ряда слов передвигается граница между твердым и мягким произношением согласных в этом положении в пользу твердого, а также изменяется пограничная область, где допустимы оба варианта с предпочтительностью одного из них» [Аванесов 1984: 213]. Проследим динамику предписаний, привлекая бесконечно часто обсуждаемые примеры.

Пример 1. В первых изданиях пособия Аванесова читаем: «Особенно следует предостеречь от произношения твердых согласных перед [е] в таких словах, как *тема*, *техника*, *картотека*, *Одесса*, *демон*... Произношение этих и подобных слов с твердым согласным перед [е]... не может быть рекомендовано как претенциозно-книжное, на нарочито

иностранный лад» [Аванесов 1950: 122; 1968: 193]. Но в последнем издании «наставление» ученого меняется: «Название города *Одесса* в соответствии с литературной традицией произносится с мягким [д]: [а'дeсь]; однако жители этого города, а также вообще на Украине произносят твердое [д]: [адэсь]. Поэтому сейчас, видимо, следует считать допустимым оба варианта» [Аванесов 1984: 220]. Естественно, что четыре десятилетия спустя вновь возникает вопрос о месте каждого из вариантов на шкале нормативности. А ответ будет зависеть от типа орфоэпического источника. Академические словари, содержащие информацию о литературной норме, владение которой «демонстрирует приобщенность индивида не к тому или иному социуму — хотя бы и достаточно авторитетному, а к культуре» [Успенский 2002: 13], утверждают наличие вариантов, полагая их при этом равноправными: *одесситы* [дэ и де], *одесский* [дэ и де] — ОС-2015, *одессит* [д'и^е] и [ды^э], *одесский* [д'е] и [дэ] — БОС-2017. Профессионально ориентированные словари, декларирующие «нормы, предназначенные для “озвучивания” СМИ» [Еськова 2004: 276], один из вариантов сопровождают запретительной (предупредительной) пометой: *Одесса* [не дэ] [СА-2010, СШ-2016]. Имеющиеся разночтения влекут за собой сложности практического характера, но не могут оправдать безапелляционность адресованных массовой аудитории указаний: «Здравствуйте! Как правильно произносить [Одесса] или [Одэсса]?» Ответ справочной службы русского языка: «Согласный Д в названии города произносится мягко. Произношение О[дэ]сса неправильно» [Вопрос № 254321].

Пример 2. В подкасте «Чисто по-русски с Мариной Королевой» сказано: «И, кстати, еще одно замечание: не к[рэ]м, а к[ре]м. ‘Эр’ произносится мягко» [Королева 2021]. Понятно, что при несовпадении позиций лексикографов консультирующие в СМИ и через СМИ склонны обозначить свои предпочтения. В данном случае они оказались на стороне оценок словарей для работников радио и телевидения, БОС, а также Словаря-1955 под редакцией Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова [Словарь-1955]. Однако сама миссия научно-популярных проектов — быть элементом системы просвещения — не допускает редуцирования научных данных и обязывает дополнительно сказать, что академический ОС, который с 1-го по 9-е издание выходил под ред. Р. И. Аванесова, а 10-е — под редакцией Н. А. Еськовой, правильным считает оба варианта — к[рэ]м и к[ре]м.

Осталось познакомиться с исследованиями, посвященными фонетике заимствований конца прошлого — начала текущего столетия. Результаты одного из них, проведенного Р. Ф. Касаткиной, были представлены в 2004 г. на международной фонетической конференции «Культура русской звучащей речи: традиции и современность». Основные выводы,

касающиеся нашей темы, сводятся к следующим тезисам: 1) «возросло количество словоформ, в которых возможно произношение перед [е] твердых согласных: губных, переднеязычных, в том числе *р* и *л*»; 2) «поскольку в языке идет активный процесс освоения иноязычной лексики, появляется возможность варьирования согласных по твердости-мягкости»; 3) «усилилась позиция различения твердых/мягких заднеязычных за счет появления новых слов с твердыми *к*, *г*, *х* перед [е]» [Касаткина 2004: 67–68]. Как можно заметить, «новый» эмпирический материал подтверждает точку зрения М. В. Панова о том, что сейчас твердость согласного перед *е* как примета иноязычности «обессилена именно тем, что слов таких много и многие из них уже стали бытовыми; импортный характер объекта называния утрачен. И, кроме того, появились аббревиатуры, явно местные, с такой же фонетической приметой (ГЭС, нэп). Так что примета заимствования хотя и распространенная, но не яркая» [Панов 1990: 52].

Заимствования с сочетанием ‘согласный + е’ на шкале нормативности. Поскольку описать произношение согласных перед *е* в заимствованиях (кроме конечных согласных в неизменяемых словах типа *купе*, которые были приведены выше) с помощью правил чтения невозможно, без словарей, посвященных описанию фонетики слова, не обойтись. Напомним, что предписания-рекомендации академических словарей и словарей для работников СМИ могут не совпадать, поскольку предназначение академической лексикографии [ОС-2015; БОС-2017] — запечатлеть «синхронную динамику нормы» и не допустить, чтобы кодификация стала «тормозом естественного и общественно обусловленного развития литературной нормы» [Едличка 1988: 68], а установка нормативных описаний для работников эфира [СА-2010, СЗ-2001, СШ-2016] — выделить лишь один из сосуществующих вариантов, чтобы не было разнобоя в речи журналистов.

(1) Начнем с заимствований, где литературная норма предусматривает *твердый согласный*. Их можно разбить на три подгруппы в соответствии с их написанием. Приведем несколько примеров:

- ‘согласный + е’: *бейдж* [бэ], *бизнес* [нэ], *фонетика* [нэ], *бутерброд* ! не рек. [те] (учитывая распространенность варианта с [те], стоит вспомнить, что «С. И. Ожегов в своих устных советах отдавал предпочтение бу[т’э]рброду (“потому что это не термин”). Но в своем “Словаре” рекомендовал: против времени спорить бесполезно — все-таки — [тэ]» [Панов 1990: 149]), *интернет* [тэ; нэ], *кластер* [тэ], *компьютер* ! не рек. [те], *контент* [тэ], *темп* [тэ], *тенденция* [тэ; дэ],

- тендер* [тэ; дэ], *дедлайн* [дэ], *деквалификация* [дэ], *дефолт* (ср.: БТС-2014), *дешифровка* [дэ], *денационализация* [дэ], *децентрализация* [дэ], *имейл* [мэ], *омбудсмен* [мэ], *консенсус* [сэ], *продюсер* [сэ], *секс* [сэ], *лейбл* [лэ], *реквием* [рэ], *тренд* [рэ], *фейк* [фэ], *хедлайн*, *хелп*;
- ‘согласный + е /э’: *кетчер* и *кэтчер*, *кешбэк* и *кэшбэк*, *сендборд* и *сэндборд*, *слеш* и *слэш*, *снеки* и *снэки* [сухие закуски], *треш* и *трэш*, *флеш-карта* и *флэш-карта*, *хештег* и *хэштег*, *флешмоб* и *флэшмоб*, *фреш* и *фрэш*, *Хеллоун* и *Хэллоун*, *хендлер* и *хэндлер*;
 - ‘согласный + э’: *мэр*, *пэр*, *сэр*, *мэтр* (вытеснило *метр* в знач. ‘учитель, наставник’), *пенэр*, *рэкет*, *рэп*, *бэк-вокал*, *бэкграунд*, *тхэквондо*, *трэвел-журналистика*, *фэнтези*, *фэншуй*, *фэшн-шоу*.

(2) При рассмотрении слов, где обязателен *мягкий согласный* перед *е*, стоит обратить внимание на два момента. Во-первых, некоторые употребительные и при этом давние заимствования, среди которых *термин*, *консистенция*, *пресса*, *шинель* и др., систематически звучат в неправильной форме. Еще важнее то, что орфоэпические погрешности встречаются у лиц, в частности, известных телеперсон, влияние которых на аудиторию трудно переоценить. Не исключено, что это обстоятельство побуждает кодификаторов до сих пор использовать предупредительные пометы: *брюнет ! не рек.* [нэ], *компетентный ! неправ.* [тэ], *компрессия ! неправ.* [прэ], *консервы ! неправ.* [сэ], *консистенция ! неправ.* [стэ], *музей ! неправ.* [зэ], *патент ! неправ.* [тэ], *паштет ! неправ.* [тэ], *пресса ! неправ.* [рэ], *пресс-атташе ! неправ.* [рэ], *тенор ! неправ.* [тэ], *термин ! неправ.* [тэ], *термометр ! не рек.* [тэ], *шинель ! грубо неправ.* [нэ]. Во-вторых, если бы мы остановились только на рекомендациях словарей для работников СМИ, то список употребительных слов с мягким согласным был бы шире (такие слова в таблице 2 выделены курсивом). Однако такой путь научно недоостоверен, поэтому слова, для которых ОС-2015 и БОС-2017 не исключают вариантов, должны быть перенесены в следующий перечень.

(3) Третий список позволяет увидеть: 1) «даже образцовое произношение не может быть всегда абсолютно одинаковым» [Винокур 1997: 107] и потому «сколько-нибудь адекватное отражение реального положения вещей невозможно без введения некоторой шкалы нормативности» [ОС-2015: 9]; 2) эволюцию рекомендуемой нормы через сравнение с оценками Словаря-1955; 3) отличия двух величин — литературной нормы и нормы для работников радио и телевидения (в СИ-2016 вариант для СМИ выделен синим цветом, а в таблице подчеркиванием). Кроме того, сопоставляя данные словарей с практикой литературно говорящего социума, каждый способен проследить, рекомендации какого источника реже дают сбой.

Табл. 2

Слово	ОС-2015	БОС-2017	Словарь-1955	СЗ-2001	СШ-2016
<i>агрессия</i>	[допуст. рэ]	[гр'е] и [грэ]	[не рэ]	б/п	б/п
<i>бассейн</i>	[сэ и се]	[с'е] и допуст.млад. [сэ]	б/п	б/п	б/п
<i>бизнесмен</i>	[нэ; мэ и ме]	[ны ^э], [смэ] и допуст. [нэ], [см'е]	[нэ]	[нэ]	[нэ]
<i>деградация</i>	[дэ и допуст. де]	[дэ] и [д'и ^е]	[дэ]	[дэ]	[дэ]
<i>дестабили- зировать</i>	[дэ и де]	[дэ] и [дэ]	–	–	[дэ и де]
<i>декан</i>	[допуст. дэ]	[д'и ^е] и [ды ^э]	[не дэ]	б/п	б/п
<i>демилита- ризация</i>	[дэ и де]	[дэ] и [дэ], допуст. [д'е]	[дэ]	б/п	[дэ и де]
<i>демоби- лизация</i>	[допуст. дэ]	[дэ] и [дэ], допуст. [д'и ^е]	б/п	б/п	б/п
<i>депо</i>	[дэ и де]	[ды ^э] и допуст. [дэ]	[не дэ]	б/п	[дэ и де]
<i>дезинфор- мация</i>	[дэ и де] [зын]	[дэ], [зы]	[дэзын]	[дэзын]	[дэзын и дезын]
<i>дефис</i>	[допуст. дэ]	[д'и ^е] и [ды ^э]	[не дэ]	б/п	[де и дэ]
<i>депрессия</i>	[допуст. дэ; допуст. рэ]	[д'и ^е] ! неправ. [ды ^э]	[дэ; не рэ]	б/п	б/п
<i>деформация</i>	[дэ и де]	[д'и ^е], [дэ] и допуст. [дэ]	[дэ]	–	б/п
<i>дисплей</i>	[лэ и ле]	[пл'е] и допуст. [плэ]	–	б/п	б/п
<i>истеблиш- мент</i>	[тэ; мэ и ме]	[тэ], [мэ] и допуст. [м'и ^е]	–	[тэ]	[тэ]
<i>конгресс</i>	[допуст. рэ]	[гр'е] ! неправ. [грэ]	б/п	б/п	б/п
<i>кредо</i>	[рэ и ре]	[кр'е]до и допуст. [крэ]до	б/п	[рэ]	[рэ]
<i>менеджер</i>	[мэ и ме; нэ]	[м'е] и [мэ]	–	[нэ]	[ме и мэ, нэ]
<i>претензия</i>	[допуст. тэ]	[тэ]	[не тэ]	[тэ]	[тэ и те]
<i>прогресс</i>	[допуст. рэ]	[гр'е] и допуст. [грэ]	[не рэ]	б/п	[не рэ]
<i>регресс</i>	[допуст. рэ; допуст. рэ]	[р'], [гр'е] и допуст. [грэ]	[не рэгрэ]	б/п	б/п
<i>рейтинг</i>	[рэ и ре]	[рэ] и допуст. [р'е]	–	б/п	[рэ и ре]

Окончание табл. 2

Слово	ОС-2015	БОС-2017	Словарь-1955	СЗ-2001	СП-2016
рейх	[рэ и допуст. ре]	[рэ]	[ре]	[рэ]	[рэ]
сессия	[сэ и допуст. се]	[с'е] и [сэ]	[не сэ]	б/п	[се и сэ]
сервер	[сэ и се]	[с'е] и [сэ]	–	[сэ]	б/п
сервис	[сэ и допуст. се]	[с'е] и [сэ]	[сэ]	б/п	[се и сэ]
скинхед	[хэ и хе]	[х'е]	–	[хэ]	б/п
стратегия	[допуст. тэ]	–	[не тэ]	б/п	б/п
стресс	[рэ и допуст. ре]	[рэ]	–	[рэ]	[рэ]
террорист	[тэ и те]	[т'и ^е] и [ты ^э]	[тэ]	б/п	[те и тэ]

Вместо заключения. Как видно, вопрос о звуковом облике заимствований с сочетанием ‘согласный + е’ требует к себе внимания по целому ряду причин, попытка рассмотреть которые была представлена выше. Отсутствие же взаимно однозначных отношений между буквенным и звуковым составом данной категории слов требует обращения к словарям — академическим и профессионально ориентированным, несовпадения рекомендаций которых в ряде случаев может объясняться тем, что они описывают разные типы норм — литературную произносительную норму, не исключающую варьирования, и «норму, предназначенную для “озвучивания” СМИ» [Еськова 2004: 27], представленную одним вариантом. Препятствием же на пути овладения правильным произношением нередко становятся разного рода конфликты между предписаниями и реальной практикой и сам факт того, что сведения о звуковом облике инноваций появляются с опозданием, заставляя носителей языка самостоятельно искать решения и выбирать, говоря словами Панова, «авторитетный пример» (вопрос о круге так называемых орфоэпически авторитетных лиц сегодня нуждается в специальном обсуждении).

Источники

БОС-2017 — Каленчук М. Л., Касаткина Р. Ф., Касаткин Л. Л. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2017. 1024 с. (Фундаментальные словари).

БТС-2014 — Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014 года.

ОС-2015 — Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы: свыше 70 000 слов / Н. А. Еськова, С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова; под ред. Н. А. Еськовой. 10-е изд., испр. и доп. М.: АСТ, 2015 [1–9-е изд. под ред. Р. И. Аванесова].

СА-2010 — Словарь собственных имен русского языка. Автор Ф. Л. Агеев. Печатное издание М.: ООО «Издательство “Мир и Образование”», 2010. © Электронная версия, «ГРАМОТА.РУ», 2011.

СЗ-2001 — Русское словесное ударение. Словарь нарицательных имен. Автор М. В. Зарва. Печатное издание М.: ЭНАС, 2001. © Электронная версия, «ГРАМОТА.РУ», 2001–2002.

Словарь-1955 — Русское литературное ударение и произношение. Опыт словаря-справочника. Под редакцией Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова. Около 50 000 слов. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. 560 с.

СШ-2016 — *Штудинер М. А.* Словарь трудностей русского языка для работников СМИ. Ударение, произношение, грамматические формы. М.: Словари XXI века, 2016. 592 с.

Литература

Анонс российского сериала «Квест» [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/11664144508253483657> (дата обращения: 23.01.2023).

Аванесов Р. И. Русское литературное произношение: Учеб. пособие для учительских институтов. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1950. 159 с.

Аванесов Р. И. Русское литературное произношение: Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов по спец. № 2101 «Русский язык и литература». 6-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1984. 384 с.

Винокур Г. О. Русское сценическое произношение // Биография и культура. Русское сценическое произношение. М.: Русские словари, 1997. С. 97–173.

Вторая мировая война. Фильм 3. Ленд-лиз. Документальный фильм. По заказу АО «ЦТВ». Производство: Студия Град (History Lab). © 2019К [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/6600248956852591887> (дата обращения: 23.01.2023).

Едличка А. Литературный язык в современной коммуникации // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XX. Теория литературного языка в работах ученых ЧССР. М.: Прогресс, 1988. С. 38–134.

- Еськова Н.А. Рецензия на словари: М.В. Зарва «Русское словесное ударение» и Ф.Л. Аренко «Собственные имена в русском языке. Словарь ударений» // Русский язык в научном освещении. 2004. № 1 (7). С. 272–278.
- Еськова Н.А. Надо ли писать каратэ? // Русская речь. 1991. № 3. С. 65–67.
- Зализняк А.А. Еще раз о жизни слов [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/433260/O_zhizni_slov (дата обращения: 23.01.2023).
- Касаткина Р.Ф. Новые лексические заимствования и русская орфоэпия // Культура русской звучащей речи: традиции и современность. Тезисы докладов международной научной конференции 26–28 апреля 2004 г. М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2004. С. 67–70.
- Королева М. Подкаст «Чисто по-русски с Мариной Королевой». Выпуск 209, 1 сентября 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://marinakoroleva.mave.digital/ep-209> (дата обращения: 23.01.2023).
- Ленд-лиз. Военная политекономия. 2 серия. 2013. Россия, ОАО ТПК ВС РФ «Звезда» [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/3800397213973554546> (дата обращения: 23.01.2023).
- Нечаева И. В. Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. 168 с.
- Новиков В. Fake, фэйк, фейк [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/culture/article/65834/> (дата обращения: 23.01.2023).
- Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. / Ин-т рус. языка АН СССР; отв. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1990. 456 с.
- Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 256 с.
- Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. М.: Эксмо, 2009. 480 с.
- Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVIII вв.). Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2002. 558 с.
- Ушаков Д.Н. Русская орфоэпия и ее задачи // Русская речь. Новая серия. III. Ленинград, 1928. С. 5–27.
- Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. 576 с. (Настольные словари русского языка).
- Щерба Л.В. Транскрипция иностранных слов и собственных имен и фамилий // Труды комиссии по русскому языку. Т. 1. Л.: Изд-во АН СССР, 1931. С. 187–196.

References

- Anons rossiiskogo seriala “Kvest” [The announcement of the Russian TV series “Quest”]. Available at: <https://yandex.ru/video/preview/11664144508253483657> (accessed 23.01.2023).

- Avanesov R. I. *Russkoe literaturnoe proiznoshenie. Ucheb. posobie dlya uchitel'skikh institutov* [Russian literary pronunciation. The textbook for students of teachers' institutes]. Moscow, Gosudarstvennoe Uchebno-Pedagogicheskoe Izdatel'stvo Ministerstva Prosveshcheniya RSFSR Publ., 1950. 159 p.
- Avanesov R. I. *Russkoe literaturnoe proiznoshenie. Uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh institutov* [Russian literary pronunciation. The textbook for students of pedagogical institutes]. 6th edition. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1984. 384 p.
- Edlichka A. *Literaturnyi yazyk v sovremennoi kommunikatsii* [Standard language in modern communication]. Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vypusk XX. Teoriya literaturnogo yazyka v rabotakh uchenykh CHSSR [The theory of literary language in the works of scientists from Czechoslovakia]. Moscow, Progress Publ., 1988, pp. 38–134. (In Russ.)
- Es'kova N.A. [Review of the dictionaries: M.Zarva "Russian word stress" and F.Ageenko "Russian proper names. The dictionary of stress". The Russian word stress]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian language in scientific coverage]. Moscow, no. 1 (7), 2004, pp. 272–278. (In Russ.)
- Es'kova N.A. *Nado li pisat' karate?* [Is it necessary to write karate with the letter *e*?] // *Russkaya rech'*, 1991, no. 3, pp. 65–67. (In Russ.)
- Kasatkina R.F. *Novye leksicheskie zaimstvovaniya i russkaya orfoepiya* [New lexical borrowings and Russian orthoepy] // *Kul'tura russkoi zvuchashchei rechi: traditsii i sovremennost'. Tezisy dokladov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 26–28 aprelya 2004 g.* Moscow, IRYa im.V.V.Vinogradova RAN Publ., 2004, pp. 67–70. (In Russ.)
- Koroleva M. *Podkast "Chisto po-russki s Marinoi Korolevoi"* [Podcast "Purely in Russian with Marina Koroleva"]. Vypusk 209, 1 sentyabrya 2021 g. Available at: <https://marinakoroleva.mave.digital/ep-209> (accessed: 23.01.2023).
- Lend-liz. *Voennaya politekonomiya* [Lend-lease. Military political economy]. 2 seriya. 2013. Rossiya, OAO TRK VS RF "Zvezda". Available at: <https://yandex.ru/video/preview/3800397213973554546> (accessed: 23.01.2023).
- Nechaeva I.V. *Aktual'nye problemy orfografii inoyazychnykh zaimstvovaniy* [Actual problems of spelling of foreign borrowings]. Moscow, Izdatel'skii Tsentr "Azbukovnik" Publ., 2011. 168 p.
- Novikov V. *Fake, feik, feik* [Fake...]. Available at: <https://svpressa.ru/culture/article/65834/> (accessed: 23.01.2023).
- Panov M.V. *Istoriya russkogo literaturnogo proiznosheniya XVIII–XX vv.* [The history of Russian literary pronunciation of the XVIII–XX centuries] / *In-t rus. yazyka AN SSSR; otv. red. D.N.Shmelev.* Moscow, Nauka Publ., 1990. 456 p.
- Panov M. V. *Sovremennyi russkii yazyk. Fonetika* [Modern Russian language. Phonetics]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1979. 256 p.
- Pravila russkoi orfografii i punktuatsii. *Polnyi akademicheskii spravochnik* [Rules of Russian spelling and punctuation. Complete academic reference] / *Pod red. V.V.Lopatina.* Moscow, Eksmo Publ., 2009. 480 p.

- Shagalova E. N. *Slovar' noveishikh inostrannykh slov* [The dictionary of the latest foreign words]. Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2017. 576 p. (Nastol'nye slovari russkogo yazyka).
- Shcherba L. V. *Transkriptsiya inostrannykh slov i sobstvennykh imen i familii* [Transcription of foreign words and proper names and surnames] // Trudy komissii po russkomu yazyku. T. 1. Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1931, pp. 187–196. (In Russ.)
- Vinokur G. O. *Russkoe stsenicheskoe proiznoshenie* [Russian stage pronunciation] // Biografiya i kul'tura. Russkoe stsenicheskoe proiznoshenie. Moscow, Russkie Slovari Publ., 1997, pp. 97–173. (In Russ.)
- Vtoraya mirovaya voyna. Fil'm 3. Lend-liz. Dokumental'nyi fil'm [The Second World War. Film 3. Lend-lease. Documentary film]. Po zakazu AO "TsTV". Proizvodstvo: Studiya Grad (History Lab). © 2019K. Available at: <https://yandex.ru/video/preview/6600248956852591887> (accessed 23.01.2023).
- Uspenskii B. A. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI–XVIII vv.)* [The history of Russian literary language (XI–XVIII cent.)]. 3th edition. Moscow, Aspekt Press Publ., 2002. 558 p.
- Ushakov D. N. *Russkaya orfoepiya i ee zadachi* [Russian orthoepy and its tasks] // Russkaya rech'. Novaya seriya. III. Leningrad, 1928, pp. 5–27. (In Russ.)
- Zaliznyak A. A. *Eshche raz o zhizni slov* [Once again about the life of words]. Available at: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/433260/O_zhizni_slov (accessed 23.01.2023).